

ДАО ДЭ ЦЗИН

КНИГА О ПУТИ И ДОБРОДЕТЕЛИ

Ле-цзы

**Дао дэ Цзин. Книга о Пути
и Добродетели (сборник)**

«АСТ»

УДК 1(091)(510)
ББК 87.3 (5 Кит)

Ле-цзы

Дао дэ Цзин. Книга о Пути и Добродетели (сборник) / Ле-цзы — «АСТ»,

ISBN 978-5-17-096249-5

Цивилизация Запада учит своих детей, что жизнь — это поле битвы, где ты должен быть первым или смириться с тем, что тебя затопчут. Таковы базовые правила взрослой игры мира европейских ценностей. Иное дело — Восток. Если ты устал от погони за ускользающим зверем — остановись, сядь у края тропинки и жди. Если дао угодно, зверь сам придет к тебе, а если нет — зачем тогда бегать? Говорят, конфуцианство — это одежда китайца, а Дао — его душа. Загляните в Дао; возможно, Вы обнаружите там самого себя

УДК 1(091)(510)
ББК 87.3 (5 Кит)

ISBN 978-5-17-096249-5

© Ле-цзы
© АСТ

Содержание

От переводчика	7
Дао дэ Цзин. Книга о Пути и Добродетели	10
Книга первая	10
1	10
2	10
3	10
4	10
5	11
6	11
7	11
8	12
9	12
10	12
11	13
12	13
13	13
14	13
15	14
16	14
17	14
18	14
19	14
20	15
21	15
22	16
23	16
24	16
25	16
26	17
27	17
28	17
29	18
30	18
31	18
32	18
33	20
34	20
35	20
36	20
37	20
Книга вторая	21
38	21
39	21
40	21
41	22
42	22

43	23
44	23
45	23
46	23
47	23
48	24
49	24
50	24
51	24
52	25
53	25
54	25
55	26
56	26
57	26
58	27
59	27
60	27
61	27
62	28
63	28
64	28
65	28
66	29
67	29
68	29
69	29
70	30
71	30
72	30
73	31
74	31
75	31
76	31
77	32
78	32
79	32
80	32
81	32
Лецзы	34
Власть природы[11]	34
Желтый предок	47
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Дао дэ Цзин. Книга о Пути и Добродетели

От переводчика

«Дао дэ цзин» – небольшой по объему древний памятник – занимает особое место в истории китайской мысли. Основная идея этого произведения – идея о *дао* – послужила одним из узловых пунктов борьбы различных идейных течений на протяжении многих веков. У основоположника даосизма Лао-цзы *дао* рассматривается с материалистических позиций как естественный путь вещей, не допускающий какого-либо внешнего вмешательства. У позднейших даосов *дао* трактуется, как «небесная воля», «чистое небытие» и т. п. Спор как об идейном содержании «Дао дэ цзин», так и о его авторе продолжается вплоть до наших дней.

«Дао дэ цзин» традицией приписывается Лао-цзы (VI–V вв. до н. э.), поэтому трактат и называется его именем. Первый китайский историк – Сыма Цянь (II–I вв. до н. э.) – в «Шицзине» писал, что Лао-цзы был уроженцем уезда Ку в царстве Чу, носил фамилию Ли, имя Дань, служил главным хранителем архива государства Чжоу и встречался с Конфуцием, когда тот приезжал к нему за советами и наставлениями. Лао-цзы долго жил в столице Чжоу и трудился над учением о *дао* и *дэ*, о пути вещей и его проявлениях. Увидев упадок госу-

дарства Чжоу, мыслитель ушел в отставку и отправился на запад. По просьбе начальника пограничной заставы он написал книгу в двух частях, состоящую из пяти тысяч слов. Дальнейшая его судьба никому не известна.

Вслед за этим Сыма Цянь, выражая сомнение в достоверности приведенных им сведений, предполагал, что автором «Дао дэ цзин», возможно, был другой современник Конфуция, Лао Лай-цзы – или же чжоуский государственный деятель Дань, который посетил циньского правителя Сянь-гуна 129 лет спустя после смерти Конфуция. Несмотря на сомнение Сыма Цяня, как в китайской традиции, так и в современной синологии вплоть до 20-х годов XX века считали, что Лао-цзы был современником Конфуция, а «Дао дэ цзин» является произведением, в котором изложено его учение.

В связи с тем, что ныне существующий «Дао дэ цзин» носит отпечатки более позднего времени, некоторые современные китайские ученые (Лян Ци-чао, Гу Цзе-гань и др.) выдвинули предположение о том, что этот памятник был создан, вероятно, в эпоху Чжаньго (IV–III вв. до н. э.) и отношения к Лао-цзы не имеет. Их оппоненты (Го Мо-жо и др.), не отрицая разрыва между годами жизни Лао-цзы и временем появления «Дао дэ цзин», утверждают, что данное произведение представляет собой изложение устно передаваемого в то время учения Лао-цзы его последователями.

Существует большое количество комментариев к «Дао дэ цзин». Трактат был переведен на ряд европейских языков. В 1950 г. Ян Хин-шун был осуществлен перевод «Дао дэ цзин» на русский язык. Для настоящего издания взят данный перевод, сверенный с китайским оригиналом, вошедшим в 3-й том «Чжуцзы цзичэн» («Собрание классических текстов». Шанхай, 1935), и заново отредактированный.

Ян Хин-шун

Дао дэ Цзин. Книга о Пути и Добродетели

Перевод Ян Хин-шуна

Книга первая

1

Дао, которое может быть выражено словами, не есть постоянное *дао*. Имя, которое может быть названо, не есть постоянное имя.

Безымянное есть начало неба и земли, обладающее именем – мать всех вещей.

Поэтому тот, кто свободен от страстей, видит чудесную тайну [*дао*], а кто имеет страсти, видит его только в конечной форме. Оба они¹ одного и того же происхождения, но с разными названиями. Вместе они называются глубочайшими. [Переход] от одного глубочайшего к другому – дверь ко всему чудесному.

2

Когда все в Поднебесной узнают, что прекрасное является прекрасным, появляется и безобразное. Когда все узнают, что доброе является добром, возникает и зло. Поэтому бытие и небытие порождают друг друга, трудное и легкое создают друг друга, длинное и короткое взаимно соотносятся, высокое и низкое взаимно определяются, звуки, сливаясь, приходят в гармонию, предыдущее и последующее следуют друг за другом. Поэтому совершенномудрый, совершая дела, предпочитает недеяние; осуществляя учение, не прибегает к словам; вызывая изменения вещей, [он] не осуществляет их сам; создавая, не обладает [тем, что создано]; приводя в движение, не прилагает к этому усилий; успешно завершая [что-либо], не гордится. Поскольку он не гордится, его заслуги не могут быть отброшены.

3

Если не почитать мудрецов, то в народе не будет ссор. Если не ценить редких предметов, то не будет воров среди народа.

Если не показывать того, что может вызвать зависть, то не будут волноваться сердца народа. Поэтому, управляя [страной], совершенномудрый делает сердца [подданных] пустыми, а желудки – полными. [Его управление] ослабляет их волю и укрепляет их кости. Оно постоянно стремится к тому, чтобы у народа не было знаний и страстей, а имеющие знания не смели бы действовать.

Осуществление недеяния всегда приносит спокойствие.

4

Дао пусто, но в применении неисчерпаемо. О глубочайшее! Оно кажется праотцем всех вещей.

¹ Безымянное и обладающее именем.

Если притупить его пронизательность, освободить его от хаотичности, умерить его блеск, уподобить его пылинке, то оно будет казаться ясно существующим. Я не знаю, чье оно порождение, [я лишь знаю, что] оно предшествует небесному владыке.

5

Небо и земля не обладают человеколюбием² и предоставляют всем существам возможность жить собственной жизнью³. Совершенномудрый не обладает человеколюбием и предоставляет народу возможность жить собственной жизнью.

Разве пространство между небом и землей не похоже на кузнечный мех? Чем больше [в нем] пустоты, тем дольше [он] действует, чем сильнее [в нем] движение, тем больше [из него] выходит [ветер].

Тот, кто много говорит, часто терпит неудачу, поэтому лучше соблюдать меру.

6

Превращения невидимого [дао] бесконечны. [Дао] — глубочайшие врата рождения. Глубочайшие врата рождения — корень неба и земли. [Оно] существует [вечно] подобно нескончаемой нити, и его действие неисчерпаемо.

7

Небо и земля — долговечны. Небо и земля долговечны потому, что они существуют не для себя. Вот почему они могут быть долговечными.

Поэтому совершенномудрый ставит себя позади других, благодаря чему он оказывается впереди. Он пренебрегает своей жизнью, и тем самым его жизнь сохраняется. Не происходит ли это от того, что он пренебрегает личными [интересами]? Напротив, [он действует] согласно своим личным [интересам].

² Согласно Лао-цзы, все социальные явления, поступки людей должны быть подчинены естественной необходимости. Поэтому он отвергал конфуцианское понятие «човеколюбие», считая его чуждым сущностной природе человека, а требование его соблюдения неоправданным вмешательством в жизнь общества.

³ В оригинале содержатся два иероглифа чу гоу, которые в одних комментариях (Ван Би и др.) трактуются как «травы» и «собаки», а в других — «соломенная собака», которая по древнекитайскому обычаю используется на похоронах, после чего выбрасывается. В том и другом случае чу гоу в данном контексте означает существа, в жизнь которых не вмешиваются ни небо, ни земля, ни совершенномудрый.

8

Высшая добродетель подобна воде. Вода приносит пользу всем существам и не борется [с ними]. Она находится там, где люди не желали бы быть. Поэтому она похожа на *дао*.

[Человек, обладающий высшей добродетелью, так же как и вода], должен селиться ближе к земле; его сердце должно следовать внутренним побуждениям; в отношениях с людьми он должен быть дружелюбным; в словах должен быть искренним; в управлении [страной] должен быть последовательным; в делах должен исходить из возможностей; в действиях должен учитывать время. Поскольку [он], так же как и вода, не борется с вещами, [он] не совершает ошибок.

9

Лучше ничего не делать, чем стремиться к тому, чтобы что-либо наполнить. Если [чем-либо] острым [все время] пользоваться, оно не сможет долго сохранить свою [остроту]. Если зал наполнен золотом и яшмой, то никто не в силах их уберечь. Если богатые и знатные проявляют кичливость, они сами навлекают на себя беду.

Когда дело завершено, человек [должен] устранился. В этом закон небесного *дао*.

10

Если душа и тело будут в единстве, можно ли сохранить его? Если сделать дух мягким, можно ли стать [бесстрастным], подобно новорожденному? Если созерцание станет чистым, возможны ли тогда заблуждения? Можно ли любить народ и управлять страной, не прибегая к мудрости? Возможны ли превращения в природе, если следовать мягкости? Возможно ли осуществление недеяния, если познать все взаимоотношения в природе?

Создавать и воспитывать [сущее]; создавая, не обладать [тем, что создано]; приводя в движение, не прилагать к этому усилий; руководя, не считать себя властелином, – вот что называется глубочайшим *дэ*.

11

Тридцать спиц соединяются в одной ступице [образуя колесо], но употребление колеса зависит от пустоты между [спицами]. Из глины делают сосуды, но употребление сосудов зависит от пустоты в них. Пробивают двери и окна, чтобы сделать дом, но пользование домом зависит от пустоты в нем. Вот почему полезность [чего-либо] имеющегося зависит от пустоты.

12

Пять цветов притупляют зрение. Пять звуков притупляют слух. Пять вкусовых ощущений притупляют вкус⁴. Быстрая езда и охота волнуют сердце. Драгоценные вещи заставляют человека совершать преступления. Поэтому совершенномудрый стремится к тому, чтобы сделать жизнь сытой, а не к тому, чтобы иметь красивые вещи. Он отказывается от последнего и ограничивается первым.

13

Слава и позор подобны страху. Знатность подобна великому несчастью в жизни. Что значит, слава и позор подобны страху? Это значит, что низестоящие люди приобретают славу со страхом и теряют ее также со страхом. Это и называется – слава и позор подобны страху.

Что значит, знатность подобна великому несчастью в жизни? Это значит, что я имею великое несчастье, потому что я [дорожу] самим собой. Когда я не буду дорожить самим собой, тогда у меня не будет и несчастья. Поэтому знатный, самоотверженно служа людям, может жить среди них. Гуманный, самоотверженно служа людям, может находиться среди них.

14

Смотрю на него и не вижу, а поэтому называю его невидимым. Слушаю его и не слышу, поэтому называю его неслышимым. Пытаюсь схватить его и не достигаю, поэтому называю его мельчайшим. Не надо стремиться узнать об источнике этого, потому что это едино. Его верх не освещен, его низ не затемнен. Оно бесконечно и не может быть названо. Оно снова возвращается к небытию. И вот называют его формой без форм, образом без существа. Поэтому называют его неясным и туманным. Встречаюсь с ним и не вижу лица его, следуя за ним и не вижу спины его.

Придерживаясь древнего *дао*, чтобы овладеть существующими вещами, можно познать древнее начало. Это называется принципом *дао*.

⁴ Пять цветов – желтый, красный, синий, белый, черный; пять звуков – пять вариаций гаммы в китайской музыке; пять вкусовых ощущений – сладкий, кислый, горький, острый, соленый. Здесь Лао-цзы предостерегает от стремления к роскоши, призывает к умеренности и скромности.

15

В древности те, кто были способны к учености, знали мельчайшие и тончайшие [вещи]. Но другим их глубина неведома. Поскольку она неведома, [я] произвольно даю [им] описание: они были робкими, как будто переходили зимой поток; они были нерешительными, как будто боялись своих соседей; они были важными, как гости; они были осторожными, как будто переходили по тающему льду; они были простыми, подобно неотделанному дереву; они были необъятными, подобно долине; они были непроницаемыми, подобно мутной воде. Это были те, которые, соблюдая спокойствие, умели грязное сделать чистым. Это были те, которые своим умением сделать долговечное движение спокойным содействовали жизни. Они соблюдали *дао* и не желали многого. Не желая многого, они ограничивались тем, что существует, и не создавали нового.

16

Нужно сделать [свое сердце] предельно беспристрастным, твердо сохранять покой, и тогда все вещи будут изменяться сами собой, а нам останется лишь созерцать их возвращение. [В мире] – большое разнообразие вещей, но [все они] возвращаются к своему началу. Возвращение к началу называется покоем, а покой называется возвращением к сущности. Возвращение к сущности называется постоянством. Знание постоянства называется [достижением] ясности, а незнание постоянства приводит к беспорядку и [в результате] к злу. Знающий постоянство становится совершенным; тот, кто достиг совершенства, становится справедливым; тот, кто обрел справедливость, становится государем. Тот, кто становится государем, следует небу. Тот, кто следует небу, следует *дао*. Тот, кто следует *дао*, вечен, и до конца жизни [такой государь] не будет подвергаться опасности.

17

Лучший правитель тот, о котором народ знает лишь то, что он существует. Несколько хуже те правители, которые требуют от народа его любить и возвышать. Еще хуже те правители, которых народ боится, и хуже всех те правители, которых народ презирает. Поэтому, кто не заслуживает доверия, не пользуется доверием [у людей]. Кто вдумчив и сдержан в словах, успешно совершает дела, и народ говорит, что он следует естественности.

18

Когда устранили великое *дао*, появились «человеколюбие» и «справедливость». Когда появилось мудрствование, возникло и великое лицемерие. Когда шесть родственников⁵ в раздоре, тогда появляются «сыновняя почтительность» и «отцовская любовь». Когда в государстве царит беспорядок, тогда появляются «верные слуги»⁶.

19

Когда будут устранены мудрствование и ученость, народ будет счастливее во сто крат; когда будут устранены «человеколюбие» и «справедливость», народ возвратится к «сынов-

⁵ Шесть родственников – отец и мать, старший и младший братья, муж и жена.

⁶ Честные и преданные государственные деятели.

ней почтительности» и «отцовской любви»; когда будут уничтожены хитрость и нажива, исчезнут воры и разбойники. Все эти три вещи [происходят] от недостатка знаний. Поэтому нужно указывать людям, что они должны быть простыми и скромными, уменьшать личные [желания] и освобождаться от страстей.

20

Когда будет уничтожена ученость, тогда не будет и печали. Как ничтожна разница между обещанием и лестью и как велика разница между добром и злом! Надо избегать того, чего люди боятся.

О! Как хаотичен [мир], где все еще не установлен порядок. Все люди радостны, как будто присутствуют на торжественном угощении или празднуют наступление весны. Только я один спокоен и не выставляю себя на свет. Я подобен ребенку, который не явился в мир. О! Я несусь! Кажется, нет места, где мог бы остановиться. Все люди полны желаний, только я один подобен тому, кто отказался от всего. Я сердце глупого человека. О, как оно пусто! Все люди полны света. Только я один подобен тому, кто погружен во мрак. Все люди пытливы, только я один равнодушен. Я подобен тому, кто несется в мирском просторе и не знает, где ему остановиться. Все люди проявляют свою способность, и только я один похож на глупого и низкого. Только я один отличаюсь от других тем, что вижу основу в еде.

21

Содержание великого дэ подчиняется только дао. Дао бестелесно. Дао туманно и неопределенно. Однако в его туманности и неопределенности содержатся образы. Оно туманно и неопределенно. Однако в его туманности и неопределенности скрыты вещи. Оно глубоко и темно. Однако в его глубине и темноте скрыты тончайшие частицы. Эти тончайшие частицы обладают высшей действительностью и достоверностью.

С древних времен до наших дней его имя не исчезает. Только следуя ему, можно познать начало всех вещей. Каким образом мы познаем начало всех вещей? Только благодаря ему.

22

В древности говорили: «Ущербное становится совершенным, кривое – прямым, пустое – наполненным, ветхое сменяется новым; стремясь к малому, достигаешь многого; стремление получить многое ведет к заблуждениям». Поэтому совершенномудрый внемлет этому поучению, коему необходимо следовать в Поднебесной. Совершенномудрый исходит не только из того, что сам видит, поэтому может видеть ясно; он не считает правым только себя, поэтому может обладать истиной; он не прославляет себя, поэтому имеет заслуженную славу; он не возвышает себя, поэтому он старший среди других. Он ничему не противоборствует, поэтому он непобедим в Поднебесной.

Слова древних «Ущербное становится совершенным...», – разве это пустые слова? Они действительно указывают человеку путь к [истинному] совершенству.

23

Нужно меньше говорить, следовать естественности. Быстрый ветер не продолжается все утро, сильный дождь не продлится весь день. Кто делает все это? Небо и земля. Даже небо и земля не могут сделать что-либо долговечным, тем более человек. Поэтому он служит *дао*. Кто [служит] *дао*, тот тождествен *дао*. Кто [служит] *дэ*, тот тождествен *да*. Тот, кто теряет, тождествен потере. Тот, кто тождествен *дао*, приобретает *дао*. Тот, кто тождествен *дэ*, приобретает *дэ*. Тот, кто тождествен потере, приобретает потерянное. Только сомнения порождают неверие.

24

Кто поднялся на цыпочки, не может [долго] стоять. Кто делает большие шаги, не может [долго] идти. Кто сам себя выставляет на свет, тот не блещит. Кто сам себя восхваляет, тот не добудет славы. Кто нападает, не достигает успеха. Кто сам себя возвышает, не может стать старшим среди других. Если исходить из *дао*, все это называется лишним желанием и бесполезным поведением. Таких ненавидят все существа. Поэтому человек, обладающий *дао*, не делает этого.

25

Вот вещь, в хаосе возникающая, прежде неба и земли родившаяся! О беззвучная! О лишенная формы! Одиноко стоит она и не изменяется. Повсюду действует и не имеет преград. Ее можно считать матерью Поднебесной. Я не знаю ее имени. Обозначая иероглифом, назову ее *дао*, произвольно давая ей имя, назову ее *великое*. *Великое* – оно в бесконечном движении. Находящееся в бесконечном движении не достигает предела. Не достигая предела, оно возвращается [к своему истоку]. Вот почему велико *дао*, велико небо, велика земля, велик также и государь. Во Вселенной имеются четыре великих, и среди них – государь.

Человек следует [законам] земли. Земля следует [законам] неба. Небо следует [законам] *дао*, а *дао* следует самому себе.

26

Тяжелое является основой легкого. Покой есть главное в движении. Поэтому совершенномудрый, шагая весь день, не отходит от [телеги] с тяжелым грузом. Хотя он живет прекрасной жизнью, но он в нее не погружается. Почему властитель десяти тысяч колесниц, занятый собой, так пренебрежительно смотрит на мир? Пренебрежение разрушает его основу, а его торопливость приводит к потере власти.

27

Умеющий шагать не оставляет следов. Умеющий говорить не допускает ошибок. Кто умеет считать, тот не пользуется инструментом для счета. Кто умеет закрывать двери, не употребляет затвор и закрывает их так крепко, что открыть их невозможно. Кто умеет завязывать узлы, не употребляет веревку, [но завязывает так прочно], что развязать невозможно. Поэтому совершенномудрый постоянно умело спасает людей и не покидает их. Он всегда умеет спасать существа, поэтому он не покидает их. Это называется глубокой мудростью. Таким образом, добродетель является учителем недобрых, а недобрые – ее опорой. Если [недобрые] не ценят своего учителя и добродетель не любит свою опору, то они, хотя и [считают себя] разумными, погружены в слепоту. Вот что наиболее важно и глубоко.

28

Кто, зная свою храбрость, сохраняет скромность, тот, [подобно] горному ручью, становится [главным] в стране. Кто стал главным в стране, тот не покидает постоянное дэ и возвращается к состоянию младенца. Кто, зная праздничное, сохраняет для себя будничное, тот становится примером для всех. Кто стал примером для всех, тот не отрывается от постоянного дэ и возвращается к изначальному. Кто, зная свою славу, сохраняет для себя безвестность, тот становится главным в стране. Кто стал главным в стране, тот достигает совершенства в постоянном дэ и возвращается к естественности. Когда естественность распадается, она превращается в средство, при помощи которого совершенномудрый становится вождем и великий порядок не разрушается.

29

Если кто-нибудь силой пытается овладеть страной, то вижу я, он не достигает своей цели. Страна подобна таинственному сосуду, к которому нельзя прикоснуться. Если кто-нибудь тронет [его], то потерпит неудачу. Если кто-нибудь схватит [его], то его потеряет.

Поэтому одни существа идут, другие – следуют за ними; одни расцветают, другие высыхают; одни укрепляются, другие слабеют; одни создаются, другие разрушаются. Поэтому совершенномудрый отказывается от излишеств, устраняет роскошь и расточительность.

30

Кто служит главе народа посредством *дао*, не покоряет другие страны при помощи войск, ибо это может обратиться против него. Где побывали войска, там растут терновник и колючки. После больших войн наступают голодные годы.

Искусный [полководец] побеждает и на этом останавливается, и он не осмеливается осуществлять насилие. Он побеждает и себя не прославляет. Он побеждает и не нападает. Он побеждает и не гордится. Он побеждает потому, что к этому его вынуждают. Он побеждает, но он не воинствен.

Когда существо полное сил, становится старым, то это называется [отсутствием] *дао*. Кто не соблюдает *дао*, погибнет раньше времени.

31

Хорошее войско – средство, [порождающее] несчастье, его ненавидят все существа. Поэтому человек, следующий *дао*, его не употребляет.

Благородный [правитель] во время мира предпочитает быть уступчивым [в отношении соседних стран] и лишь на войне применяет насилие. Войско – орудие несчастья, поэтому благородный [правитель] не стремится использовать его, он применяет его, только когда его к этому вынуждают. Главное состоит в том, чтобы соблюдать спокойствие, а в случае победы себя не прославлять. Прославлять себя победой – это значит радоваться убийству людей. Тот, кто радуется убийству людей, не может завоевать сочувствия в стране. Благополучие создается уважением, а несчастье происходит от насилия.

Слева строятся военачальники флангов, справа стоит полководец. Говорят, что их нужно встретить похоронной процессией. Если убивают многих людей, то об этом нужно горько плакать. Победу следует отмечать похоронной процессией.

32

Дао вечно и безымянно. Хотя оно ничтожно, но никто в мире не может его подчинить себе. Если знать и государи могут его соблюдать, то все существа сами становятся спокойными. Тогда небо и земля сольются в гармонии, наступят счастье и благополучие, а народ без приказанья успокоится.

При установлении порядка появились имена. Поскольку возникли имена, нужно знать предел [их употребления]. Знание предела позволяет избавиться от опасности⁷.

Когда *дао* находится в мире, [все сущее вливается в него], подобно тому как горные ручьи текут к рекам и морям.

Китай, XIX в.

⁷ Слишком много законов, с точки зрения Лао-цзы, опасно для государства.

33

Знающий людей благоразумен. Знающий себя просвещен. Побеждающий людей силен. Побеждающий самого себя могуществен. Знающий достаток богат. Кто действует с упорством, обладает волей. Кто не теряет свою природу, долговечен. Кто умер, но не забыт, тот бессмертен.

34

Великое *дао* растекается повсюду. Оно может находиться и справа, и слева. Благодаря ему все сущее рождается и не прекращает [своего роста]. Оно совершает подвиги, но славы себе не желает. С любовью воспитывая все существа, оно не считает себя их властелином. Оно никогда не имеет собственных желаний, поэтому его можно назвать ничтожным. Все сущее возвращается к нему, но оно не рассматривает себя их властелином. Его можно назвать *великим*. Оно становится *великим*, потому что никогда не считает себя таковым.

35

К тому, кто представляет собой великий образ [*дао*], приходит весь народ. Люди приходят, и он им не причиняет вреда. Он дает им мир, спокойствие, музыку и пищу. Даже путешественник у него останавливается.

Когда *дао* выходит изо рта, оно пресное, безвкусное. Оно незримо, и его нельзя услышать. В действии оно неисчерпаемо.

36

Чтобы нечто сжать, необходимо прежде расширить его. Чтобы нечто ослабить, нужно прежде укрепить его. Чтобы нечто уничтожить, необходимо прежде дать ему расцвести. Чтобы нечто у кого-то отнять, нужно прежде дать ему. Это называется глубокой истиной. Мягкое и слабое побеждает твердое и сильное. Как рыба не может покинуть глубину, так и государство не должно выставлять напоказ людям свои совершенные методы [управления].

37

Дао постоянно осуществляет недеяние, однако нет ничего такого, что бы оно не делало. Если знать и государи будут его соблюдать, то все существа будут изменяться сами собой. Если те, которые изменяются, захотят действовать, то я буду подавлять их при помощи простого бытия, не обладающего именем. Не обладающее именем – простое бытие – для себя ничего не желает. Отсутствие желания приносит покой, и тогда порядок в стране сам собой установится.

Книга вторая

38

Человек с высшим *дэ* не стремится делать добрые дела, поэтому он добродетелен; человек с низшим *дэ* не оставляет [намерения] совершать добрые дела, поэтому он не добродетелен; человек с высшим *дэ* бездейтелен и осуществляет недеяние; человек с низшим *дэ* деятелен, и его действия нарочиты; обладающий высшим человеколюбием действует, осуществляя недеяние; человек высшей справедливости деятелен, и его действия нарочиты; человек, во всем соблюдающий ритуал, действует, [надеясь на взаимность]. Если он не встречает взаимности, то он прибегает к наказаниям. Вот почему *дэ* появляется только после утраты *дао*, человеколюбие – после утраты *дэ*, справедливость – после утраты человеколюбия; ритуал – после утраты справедливости. Ритуал – это признак отсутствия доверия и преданности. [В ритуале] – начало смуты.

Внешний вид – это цветок *дао*, начало невежества. Поэтому [великий человек] берет существенное и оставляет ничтожное. Он берет плод и отбрасывает его цветок. Он предпочитает первое и отказывается от второго.

39

Вот те, которые с древних времен находятся в единстве. Благодаря единству небо стало чистым, земля – незыблемой, дух – чутким, долина – цветущей и начали рождаться все существа. Благодаря единству знать и государи становятся образцом в мире. Вот что создает единство.

Если небо не чисто, оно разрушается; если земля зыбка, она раскалывается; если дух не чуток, он исчезает, если долины не цветут, они превращаются в пустыню; если вещи не рождаются, они исчезают; если знать и государи не являются примером благородства, они будут свергнуты.

Незнатные являются основой для знатных, а низкое – основанием для высокого. Однако знать и государи сами называют себя «одинокими», «сирыми», «несчастливыми». Это происходит оттого, что они не рассматривают незнатных как свою основу. Это ложный путь. Если разобрать колесницу, от нее ничего не останется. Нельзя считать себя «драгоценным», как яшма, а нужно быть простым, как камень.

40

Превращение в противоположное есть действие *дао*, слабость есть свойство *дао*. В мире все вещи рождаются в бытии, а бытие рождается в небытии.

41

Человек высшей учености, узнав о *дао*, стремится к его осуществлению. Человек средней учености, узнав о *дао*, то соблюдает его, то его нарушает. Человек низшей учености, узнав о *дао*, подвергает его насмешке. Если оно не подвергалось бы насмешке, не являлось бы *дао*. Поэтому существует поговорка: «Кто узнает *дао*, похож на темного; кто проникает в *дао*, похож на отступающего; кто на высоте *дао*, похож на заблуждающегося; человек высшей добродетели похож на простого; великий просвещенный похож на презируемого; безграничная добродетельность похожа на ее недостаток; распространение добродетельности похоже на ее расхищение; истинная правда похожа на ее отсутствие».

Великий квадрат не имеет углов; большой сосуд долго изготавливается; сильный звук нельзя услышать; великий образ не имеет формы.

Дао скрыто [от нас] и не имеет имени. Но только оно способно помочь [всем существам] и привести их к совершенству.

42

Дао рождает одно, одно рождает два, два рождают три, а три рождают все существа⁸. Все существа носят в себе *инь* и *ян*, наполнены *ци* и образуют гармонию. Люди не любят [имена] «одинокий», «сирый», «несчастливый». Между тем гуны и ваны этими [именами] называют себя. Поэтому вещи возвышаются, когда их принижают, и принижаются, когда их возвышают.

Чему учат люди, тому обучаю и я: сильные и жестокие не умирают своей смертью. Этим я руководствуюсь в своем обучении.

⁸ Одно, по нашему мнению, означает хаос, состоящий из мельчайших частиц *ци*, как первоначальной формы существования *дао*. Два — это легкие и тяжелые *ци*, из которых возникли три — небо, земля и человек.

43

В Поднебесной самые слабые побеждают самых сильных. Небытие проникает везде и всюду. Вот почему я знаю пользу от недеяния. В Поднебесной нет ничего, что можно было бы сравнивать с учением, не прибегающим к словам, и с пользой от недеяния.

44

Что ближе – слава или жизнь? Что дороже – жизнь или богатства? Что тяжелее пережить – приобретение или потерю? Кто многое сберегает, тот понесет большие потери. Кто много накапливает, тот потерпит большие убытки. Кто знает меру, у того не будет неудачи. Кто знает предел, тот не будет подвергаться опасности. Он может стать долговечным.

45

Великое совершенство похоже на несовершенное, но его действие [не может быть] нарушено; великая полнота похожа на пустоту, но ее действие неисчерпаемо. Великая прямота похожа на кривизну; великое остроумие похоже на глупость; великий оратор похож на заику.

Ходьба побеждает холод, покой побеждает жару. Спокойствие создает порядок в мире.

46

Когда в стране существует *дао*, лошади унавоживают землю; когда в стране отсутствует *дао*, боевые кони пасутся в окрестностях. Нет большего несчастья, чем незнание границы своей страсти, и нет большей опасности, чем стремление к приобретению [богатств]. Поэтому, кто умеет удовлетворяться, всегда доволен [своей жизнью].

47

Не выходя со двора можно познать мир. Не выглядывая из окна можно видеть естественное *дао*. Чем дальше идешь, тем меньше познаешь. Поэтому совершенномудрый не ходит, но познает [все]. Не видя [вещей], он проникает в их [сущность]. Не действуя, он добивается успеха.

48

Кто учится, с каждым днем увеличивает [свои знания]. Кто служит *дао*, изо дня в день уменьшает [свои желания]. В непрерывном уменьшении [человек] доходит до недеяния. Нет ничего такого, что бы не делало недеяние. Поэтому овладение Поднебесной всегда осуществляется посредством недеяния. Кто действует, не в состоянии овладеть Поднебесной.

49

Совершенномудрый не имеет постоянного сердца. Его сердце состоит из сердец народа. Добрым я делаю добро и недобрым также делаю добро. Таким образом и воспитывается добродетель. Искренним я верен и неискренним также верен. Таким образом и воспитывается искренность.

Совершенномудрый живет в мире спокойно и в своем сердце собирает мнения народа. Он смотрит на народ, как на своих детей.

50

[Существа] рождаются и умирают. Из десяти человек три [идут] к жизни, три – к смерти. Из каждых десяти еще имеются три человека, которые умирают от своих деяний. Почему это так? Это происходит оттого, что у них слишком сильно стремление к жизни.

Я слышал, что, кто умеет овладевать жизнью идя по земле, не боится носорога и тигра, вступая в битву, не боится вооруженных солдат. Носорогу некуда вонзить в него свой рог, тигру негде наложить на него свои когти, а солдатам некуда поразить его мечом. В чем причина? Это происходит оттого, что для него не существует смерти.

51

Дао рождает [вещи], *дэ* вскармливает [их]. Вещи оформляются, формы завершаются. Поэтому нет вещи, которая не почитала бы *дао* и не ценила бы *дэ*. *Дао* почитаемо, *дэ* ценимо, потому что они не отдают приказаний, а следуют естественности.

Дао рождает [вещи], дэ вскармливает [их], возвращает их, воспитывает их, совершенствует их, делает их зрелыми, ухаживает за ними, поддерживает их. Создавать и не присваивать, творить и не хвалиться, являясь старшим, не повелевать – вот что называется глубочайшим дэ.

52

В Поднебесной имеется начало, и оно – мать Поднебесной. Когда будет постигнута мать, то можно узнать и ее детей. Когда уже известны ее дети, то снова нужно помнить о их матери. В таком случае, до конца жизни [у человека] не будет опасности. Если [человек] оставляет свои желания и освобождается от страстей, то до конца жизни не будет у него усталости. Если же он распускает свои страсти и поглощен своими делами, то не будет спасения [от бед].

Видение мельчайшего называется зоркостью. Сохранение слабости называется могуществом. Следовать сиянию [дао], постигать его глубочайший смысл, не навлекать [на людей] несчастья – это и есть соблюдение постоянства.

53

Если бы я владел знанием, то шел бы по большой дороге. Единственная вещь, которой я боюсь, – это узкие тропинки. Большая дорога совершенно ровна, но народ любит тропинки.

Если дворец роскошен, то поля покрыты сорняками и хлебохранилища совершенно пусты. [Знать] одевается в роскошные ткани, носит острые мечи, не удовлетворяется [обычной] пищей и накапливает излишние богатства. Все это называется разбоем и бахвальством. Оно является нарушением дао.

54

Кто умеет крепко стоять, того нельзя опрокинуть. Кто умеет опереться, того нельзя свалить. Сыновья и внуки вечно сохраняют память о нем.

Кто совершенствует [дао] внутри себя, у того добродетель становится искренней. Кто совершенствует [дао] в семье, у того добродетель становится обильной. Кто совершенствует [дао] в деревне, у того добродетель становится обширной. Кто совершенствует [дао] в цар-

стве, у того добродетель становится богатой. Кто совершенствует [дао] в Поднебесной, у того добродетель становится всеобщей.

По себе можно познать других; по одной семье можно познать остальные; по одной деревне можно познать остальные; по одному царству можно познать другие; по одной стране можно познать всю Поднебесную. Каким образом я узнаю, что Поднебесная такова? Поступая так.

55

Кто содержит в себе совершенное дэ, тот похож на новорожденного. Ядовитые насекомые и змеи его не ужалят, свирепые звери его не схватят, хищные птицы его не заклюют. Кости у него мягкие, мышцы слабые, но он держит [дао] крепко. Не зная союза двух полов, он обладает животворящей способностью. Он очень чуток. Он кричит весь день, и его голос не изменяется. Он совершенно гармоничен.

Знание гармонии называется постоянством. Знание постоянства называется мудростью. Обогащение жизни называется счастьем. Стремление управлять чувствами называется упорством. Существо, полное сил, стареет, – это называется нарушением дао. Кто дао не соблюдает, тот погибает раньше времени.

56

Тот, кто знает, не говорит. Тот, кто говорит, не знает. Тот, кто оставляет свои желания, отказывается от страстей, притупляет свою пронизательность, освобождает себя от хаотичности, умеряет свой блеск, уподобляет себя пылинке, представляет собой глубочайшее. Его нельзя приблизить для того, чтобы с ним сродниться; его нельзя приблизить для того, чтобы им пренебрегать; его нельзя приблизить для того, чтобы им воспользоваться; его нельзя приблизить для того, чтобы его возвысить; его нельзя приблизить для того, чтобы его унижить. Вот почему оно уважаемо в Поднебесной.

57

Страна управляется справедливостью, война ведется хитростью. Поднебесную получают во владение посредством недеяния. Откуда я знаю все это? Вот откуда: когда в стране много запретительных законов, народ становится бедным. Когда у народа много острого

оружия, в стране увеличиваются смуты. Когда много искусных мастеров, умножаются редкие предметы. Когда растут законы и приказы, увеличивается число воров и разбойников.

Поэтому совершенномудрый говорит: «Если я не действую, народ будет находиться в самоизменении; если я спокоен, народ сам будет исправляться. Если я пассивен, народ сам становится богатым; если я не имею страстей, народ становится простодушным».

58

Когда правительство спокойно, народ становится простодушным. Когда правительство деятельно, народ становится несчастным. О несчастье! Оно является опорой счастья. О счастье! В нем заключено несчастье. Кто знает их границы? Они не имеют постоянства. Справедливость снова превращается в хитрость, добро – в зло. Человек уже давно находится в заблуждении. Поэтому совершенномудрый справедлив и не отнимает ничего у другого. Он бескорыстен и не вредит другим. Он правдив и не делает ничего плохого. Он светел, но не желает блеснуть.

59

Управляя людьми и служа небу⁹, лучше всего соблюдать воздержание. Воздержание должно стать главной заботой. Оно называется совершенствованием *дэ*. Совершенствование *дэ* – всепобеждающее. Всепобеждающее обладает неисчерпаемой силой. Неисчерпаемая сила дает возможность овладеть страной.

Начало, при помощи которого управляется страна, долговечно и называется глубоким и прочным, вечно существующим *дао*.

60

Управление большим царством напоминает приготовление блюда из мелких рыб¹⁰. Если Поднебесной управлять, следуя *дао*, то злые духи [умерших] не будут действовать. Но злые духи не только не будут действовать, они также не смогут вредить людям. Не только они не смогут вредить людям, но и совершенномудрые не смогут вредить людям. Поскольку и те и другие не смогут вредить людям, их *дэ* соединятся друг с другом.

61

Великое царство – это низовье реки, узел Поднебесной, самка Поднебесной. Самка всегда невозмутимостью одолевает самца, а по своей невозмутимости [она] стоит ниже [самца]. Поэтому великое царство располагает к себе маленькое тем, что ставит себя ниже последнего, а маленькое царство завоевывает симпатию великого царства тем, что стоит ниже последнего. Поэтому располагают к себе либо тем, что ставят себя ниже, либо тем, что сами по себе ниже. Пусть великое царство будет желать не больше того, чтобы все одинаково были накормлены, а малое царство пусть будет желать не больше того, чтобы служить людям. Тогда оба получают то, чего они желают. Великому полагается быть внизу.

⁹ Небо у Лао-цзы тождественно с *дао*, означающим естественность вещей. Вообще, понятие *дао* имеет у Лао-цзы ярко выраженное онтологическое содержание, это – вечное, неизменное, непознаваемое, бесформенное начало. Лао-цзы рассматривает его как подлинную основу вещей и явлений.

¹⁰ Приготовление этого блюда требует от повара соблюдения спокойствия и осторожности.

62

Дао — глубокая [основа] всех вещей. Оно сокровище добрых и защита недобрых людей. Красивые слова можно произносить публично, доброе поведение можно распространять на людей. Но зачем же покидать недобрых людей? В таком случае для чего же выдвигают государя и назначают ему трех советников?

Государь и советники хотя и имеют драгоценные камни и могут ездить на колесницах, но лучше будет им спокойно следовать *дао*.

Почему в древности ценили *дао*? В то время люди не стремились к приобретению богатств, и преступления прощались. Поэтому [*дао*] в Поднебесной ценилось дорого.

63

Нужно осуществлять недеяние, соблюдать спокойствие и вкушать безвкусное. Великое состоит из малого, а многое — из немногoго. На ненависть нужно отвечать добром.

Преодоление трудного начинается с легкого, осуществление великого начинается с малого, ибо в мире трудное образуется из легкого, а великое — из малого. Поэтому совершенномудрый начинает не с великого, тем самым он совершает великое. Кто много обещает, тот не заслуживает доверия. Где много легких дел, там много и трудных. Поэтому совершенномудрый относится к делу, как к трудному, поэтому он не испытывает трудности.

64

То, что спокойно, легко сохранить. То, что еще не показало признаков, легко направить. То, что слабо, легко разделить. То, что мелко, легко рассеять. Действие надо начать с того, чего еще нет. Наведение порядка надо начать тогда, когда еще нет смуты. Ибо большое дерево вырастает из маленького, девятиэтажная башня начинает строиться из горстки земли, путешествие в тысячу *ли* начинается с одного шага.

Кто действует — потерпит неудачу. Кто чем-либо владеет — потеряет. Вот почему совершенномудрый бездейтелен, и он не терпит неудачи. Он ничего не имеет и поэтому ничего не теряет. Те, кто, совершая дела, спешат достигнуть успеха, потерпят неудачу. Кто осторожно заканчивает свое дело, подобно тому как он его начал, у того всегда будет благополучие. Поэтому совершенномудрый не имеет страсти, не ценит труднодобываемые предметы, учится у тех, кто не имеет знаний, и идет по тому пути, по которому прошли другие. Он следует естественности вещей и не осмеливается [самовольно] действовать.

65

В древности те, кто следовал *дао*, не просвещали народ, а делали его невежественным. Трудно управлять народом, когда у него много знаний. Поэтому управление страной при помощи знаний приносит стране несчастье, а без их помощи приводит страну к счастью. Кто знает эти две вещи, тот становится примером для других. Знание этого примера есть знание глубочайшего *дэ*. Глубочайшее *дэ*, оно и глубоко, и далеко. Оно противоположно всем существам, но приводит их к полному соответствию [с ним].

66

Реки и моря потому могут властвовать над равнинами, что они способны стекать вниз. Поэтому они властвуют над равнинами.

Когда [совершенномудрый] желает возвыситься над народом, он должен ставить себя ниже других. Когда он желает быть впереди людей, он должен ставить себя позади других. Поэтому, хотя он и стоит над народом, но народу он не в тягость; хотя он находится впереди, народ ему не вредит. Поэтому люди с радостью его выдвигают и от него не отворачиваются. Он не борется, благодаря чему он в мире непобедим.

67

Все говорят о том, что мое *дао* велико и не уменьшается. Если бы оно уменьшалось, то после долгого времени оно стало бы маленьким. Не уменьшается потому, что оно является великим.

Я имею три сокровища, которыми дорожу: первое – это человеколюбие, второе – бережливость, а третье состоит в том, что я не смею быть впереди других. Я человеколюбив, поэтому могу стать храбрым. Я бережлив, поэтому могу быть щедрым. Я не смею быть впереди других, поэтому могу стать умным вождем.

Кто храбр без человеколюбия, щедр без бережливости, находясь впереди отталкивает тех, кто находится позади, – тот погибает. Кто ведет войну человеколюбиво, побеждает, и возведенная им оборона неприступна. Небо его спасает, человеколюбие его охраняет.

68

Умный полководец не бывает воинствен. Умелый воин не бывает гневен. Умеющий побеждать врага не нападает. Умеющий управлять людьми не ставит себя в низкое положение. Это я называю *дэ*, избегающее борьбы. Это сила в управлении людьми. Это значит следовать природе и древнему началу [*дао*].

69

Военное искусство гласит: я не смею первым начинать, я должен ожидать. Я не смею наступать хотя бы на вершок вперед, а отступаю на аршин назад. Это называется действием посредством недеяния, ударом без усилия. В этом случае не будет врага, и я могу обходиться без солдат. Нет беды тяжелее, чем недооценивать противника. Недооценка противника повредит моему сокровенному средству [*дао*]. В результате сражений те, кто скорбит, одерживают победу.

70

Мои слова легко понять и легко осуществить. Но люди не могут понять и не могут осуществлять. В словах имеется начало, в делах имеется главное. Поскольку люди их не знают, то они не знают и меня. Когда меня мало знают, тогда я дорог. Поэтому совершенномудрый подобен тому, кто одевается в грубые ткани, а при себе держит яшму.

71

Кто, имея знания, делает вид, что не знает, тот выше всех. Кто, не имея знаний, делает вид, что знает, тот болен. Кто, будучи больным, считает себя больным, тот не является больным. Совершенномудрый не болен. Будучи больным, он считает себя больным, поэтому он не болен.

72

Когда народ не боится могущественных, тогда приходит могущество. Не тесните его жилища, не презирайте его жизни. Кто не презирает [народа], тот не будет презрен [народом]. Поэтому совершенномудрый, зная себя, себя не выставляет. Он любит себя и себя не возвышает. Он отказывается от самолюбия и предпочитает невозвышение.

73

Кто храбр и воинствен – погибает, кто храбр и не воинствен – будет жить. Эти две вещи означают: одна – пользу, а другая – вред Кто знает причины того, что небо ненавидит [воинственных]? Объяснить это трудно и совершенномуудрому.

Небесное *дао* не борется, но умеет побеждать. Оно не говорит, но умеет отвечать. Оно само приходит. Оно спокойно и умеет управлять [вещами]. Сеть природы редка, но ничего не пропускает.

74

Если народ не боится смерти, то зачем же угрожать ему смертью? Кто заставляет людей бояться смерти и считает это занятие увлекательным, того я захвачу и уничтожу Кто осмеливается так действовать?

Всегда существует носитель смерти, который убивает. А если кто его заменит, – это значит заменит великого мастера. Кто, заменяя великого мастера, рубит [топором], повредит свою руку.

75

Народ голодает оттого, что власти берут слишком много налогов. Вот почему [народ] голодает. Трудно управлять народом оттого, что власти слишком деятельны. Вот почему трудно управлять. Народ презирает смерть оттого, что у него слишком сильно стремление к жизни. Вот почему презирают смерть. Тот, кто пренебрегает своей жизнью, тем самым ценит свою жизнь.

76

Человек при своем рождении нежен и слаб, а при наступлении смерти тверд и крепок Все существа и растения при своем рождении нежные и слабые, а при гибели сухие и гнилые. Твердое и крепкое – это то, что погибает, а нежное и слабое – это то, что начинает жить.

Поэтому могущественное войско не побеждает и крепкое дерево гибнет. Сильное и могущественное не имеют того преимущества, какое имеют нежное и слабое.

77

Небесное *дао* напоминает натягивание лука. Когда понижается его верхняя часть, поднимается нижняя. Оно отнимает лишнее и отдает отнятое тому, кто в нем нуждается. Небесное *дао* отнимает у богатых и отдает бедным то, что у них отнято. Человеческое же *дао* – наоборот. Оно отнимает у бедных и отдает богатым то, что отнято. Кто может отдать другим все лишнее? Это могут сделать только те, которые следуют *дао*. Поэтому совершенномудрый делает и не пользуется тем, что сделано, совершает подвиги и себя не прославляет. Он благороден потому, что у него нет страстей.

78

Вода – это самое мягкое и самое слабое существо в мире, но в преодолении твердого и крепкого она непобедима, и на свете нет ей равного.

Слабые побеждают сильных, мягкое преодолевает твердое. Это знают все, но люди не могут это осуществлять. Поэтому совершенномудрый говорит: «Кто принял на себя унижение страны – становится государем, и кто принял на себя несчастье страны – становится властителем».

Правдивые слова похожи на свою противоположность.

79

После успокоения большого возмущения непременно останутся его последствия. Как можно назвать это добром? Поэтому совершенномудрый дает клятву, что он не будет никого порицать. Добрые стремятся к соглашению, а недобрые – к вымогательству. Небесное *дао* относится ко всем одинаково, оно всегда на стороне добрых.

80

Пусть государство будет маленьким, а население редким. Когда [в государстве] имеются различные орудия, не надо их использовать. Пусть люди до конца своей жизни не уходят далеко [от своих мест]. Если [в государстве] имеются лодки и колесницы, не надо их употреблять. Даже если имеются воины, не надо их выставлять. Пусть народ снова начнет плести узелки и употреблять их вместо письма. Пусть его пища будет вкусной, одяние красивым, жилище удобным, а жизнь радостной. Пусть соседние государства смотрят друг на друга, слушают друг у друга пение петухов и лай собак, а люди до самой смерти не посещают друг друга.

81

Верные слова не изящны. Красивые слова не заслуживают доверия. Добрый не красноречив. Красноречивый не может быть добрым. Знающий не доказывает, доказывающий не знает.

Совершенномудрый ничего не накапливает. Он все делает для людей и все отдает другим. Небесное *дао* приносит всем существам пользу и им не вредит. *Дао* совершенномудрого – это деяние без борьбы.

Лецзы Перевод Л. Д. Позднеевой

Власть природы¹¹

Учитель¹² Лецзы¹³ прожил на болотах [царства]¹⁴ Чжэн¹⁵ сорок лет, пребывая в неизвестности. Царь, сановники, благородные мужи не выделяли его [из] толпы. В голодный год [он] собрался уйти в зятя <переселиться>¹⁶ в [царство] Вэй¹⁷.

Ученик его спросил:

– Преждерожденный¹⁸ уходит, не назначив срока возвращения? Что преподаст [мне] Преждерожденный? Дозвольте [мне], ученику¹⁹, задать вопрос: не слышал ли Преждерожденный речей учителя Лесного с Чаши-горы²⁰?

Учитель Лецзы улыбнулся и ответил:

– Какие же из речей учителя с Чаши-горы? Хотя попробую тебе поведать, что я слышал, когда учитель [Лесной] говорил Дяде Темнеющее Око²¹. Вот его слова:

«Существуют рожденный и нерожденный, изменяющийся и неизменяющийся²². Нерожденный способен породить рожденного, неизменяющийся способен изменить изменяющегося. Рожденный не может не родиться, изменяющийся не может не изменяться.

¹¹ За этим идеалистическим толкованием названия первой главы, впервые введенным в VIII в., следуют многие синологи-переводчики: Р. Вильгельм «Откровения невидимого мира» («Offenbarungen der Unsichtbaren Welt», – см. Wilhelm, Liu Dsi, S. 1) и Л. Грэй «Дары небес» («Heaven's Gifts», – см. Graham, p. 14) – Споры о философском понимании термина тянь все еще продолжаются (см. сообщение о дискуссии на кафедре истории китайской философии в Пекинском университете, – «Гуанминжибао», 18.VII.1962 г.).

¹² Такое обозначение Лецзы показывает, что записи речей принадлежали не ему самому, а кому-то из учеников или последователей его школы.

¹³ Лецзы, или Ле Защита Разбойников (Юй-коу), – по-видимому, ученик ученика Лаоцзы. См. прим. 10,11.

¹⁴ В квадратные скобки здесь и ниже заключены добавления от переводчика, связанные с лаконизмом древнего текста и требованиями русского языка; в угловые скобки – варианты перевода, текста и отдельных знаков в особо сложных случаях.

¹⁵ Чжэн – родина Лецзы, одно из многих царств Китая до объединения страны в III в. до н. э., находилось на территории современной провинции Хэнань.

¹⁶ Уйти в зятя – здесь в значении «переселиться в дом жены», поскольку родной дом Лецзы остался в царстве Чжэн.

¹⁷ Вэй – одно из древних царств Китая, находившееся на территории современных провинций Хэнань и Хэбэй.

¹⁸ Преждерожденный (сяньшэн) – в древности почтительное обращение к старшему, позже приобрело значение «учитель», «господин».

¹⁹ «[Мне], ученику» – в древности вместо употребления местоимений собеседники чаще называли себя и обращались друг к другу по имени или званию.

²⁰ Учитель Лесной с Чаши-горы (Хуцзюцзы Линь, или Хуцзю) – учитель Лецзы, родом из того же царства Чжэн. Фамилия его, по-видимому Шан, так как далее он называется еще Старым Шаном (Лао Шан). В «Чжуанцзы» (171–172), о нем говорится также, как об учителе Лецзы; в «Весне и осени Люя» (цз. 15, VI, 167) – как об учителе Цзычяня (Гунсунь Цяо). Зафиксированные в «Исторических записках» (цз. 42) даты жизни Цзычяня (начало его деятельности как сановника царства Чжэн – 554 г. и смерть – 496 г.) дают возможность определить и время жизни Хуцзюцзы, современника Цзычяня.

²¹ Дядя Темнеющее Око (Бо Хуньюжэнь), или Дядя Высокий (Бо Гаоцзы), – также ученик Хуцзюцзы, учитель и друг Лецзы. В «Чжуанцзы» (157–158) имеется вариант имени – Бо Хуньюжэнь, он – также учитель, т. е. современник Цзычяня. Эти данные позволяют уточнить и время жизни самого Лецзы (примерно конец VI в. – начало V в. до н. э.) и поставить под сомнение традиционные даты (V в. – начало IV в. до н. э.).

²² Фрагмент посвящен философскому понятию материи и ее формам, как конечному и бесконечному в их противоположности и взаимосвязи.

Поэтому всегда рождаются и всегда изменяются. Всегда рождающиеся, всегда изменяющиеся все время рождаются, все время изменяются. Таковы жар и холод²³, четыре времени года.

Нерожденный как будто единственный, неизменяющийся [движется] то туда, то обратно. Время его бесконечно, путь²⁴ единственного как будто беспределен».

В преданиях о Желтом Предке²⁵ говорится:

«Пустота – бессмертна, назову ее глубочайшим началом.

Вход в глубочайшее начало назову корнем неба и земли.

²³ Жар и холод (ян и инь) – основные силы в древней китайской космогонии, которые обозначали энергию тепла.

²⁴ Фрагмент посвящен философской категории «путь» – дао, лежащий в основе учения даосизма и давшей ему название.

²⁵ К преданиям о Желтом Предке здесь отнесено изречение Лаоцзы («Дао дэ цзин», § 6). Неточности в указании источника, как и в цитировании, объясняются устной передачей произведений в ту эпоху.

Китай нач. XX в.

[Глубочайшее начало] бесконечно, как существование, и действует без усилий».

Поэтому-то порождающий вещи²⁶ не рождается, изменяющий вещи не изменяется. [Вещи] сами²⁷ рождаются, сами развиваются, сами формируются, сами окрашиваются, сами познают, сами усиливаются, сами истощаются, сами исчезают. Неверно говорить, будто кто-то <намеренно> порождает, развивает, формирует, окрашивает, [дает] познание, силу, [вызывает] истощение и исчезновение.

* * *

Учитель Лецзы сказал:

– В старину мудрые люди считали жар и холод общей основой вселенной²⁸. Откуда же появилась вселенная, если обладающий формой возникает из бесформенного?

Оттого и говорили:

– Существует первонепостоянство, существует первоначало, существует первообразование, существует первоэлемент²⁹. При первонепостоянстве еще нет воздуха³⁰, первоначало – начало воздуха, первообразование – начало формы, первоэлемент – начало свойств [вещей]. Все вместе – воздух, форма, свойства – еще не отделились друг от друга, поэтому и называются хаосом. Хаос – смешение тьмы вещей, еще не отделившихся друг от друга. «Смотрю на него, но не вижу, слушаю его, но не слышу, следую за ним, но его не обретаю»³¹. Поэтому и называется [перво]непостоянство, что [перво]непостоянство не имеет наружных очертаний. [Перво]непостоянство развивается и превращается в одно³², одноразвивается и превращается в семь, семь развивается и превращается в девять³³, девять – предел развития, снова изменяется и становится одним. Одно – начало развития формы. Чистое и легкое поднимается и образует небо, мутное и тяжелое опускается и образует землю. Столкновение и соединение [легкого и тяжелого] воздуха образует человека. Оттого что во вселенной содержатся семена³⁴, порождается и развивается [вся] тьма вещей.

²⁶ Философскому термину «вещи» соответствует китайское слово, означающее предметы неодушевленные и одушевленные.

²⁷ «Сами» – прием повторения, необходимый для того, чтобы подчеркнуть тезис о саморазвитии всех существ, направленный против идеалистического учения о сознательной воле небес.

²⁸ Тяньди – небо и земля, вместе взятые, у даосов чаще всего обозначали вселенную или природу.

²⁹ Фрагмент посвящен космогонии Лецзы, разработанной более подробно и конкретно, чем у Лаоцзы.

³⁰ Воздух, эфир (ци) Лецзы (а за ним Чжуанцзы и Ван Чун – I в. н. э.), как и древнегреческий философ Анаксимен, принимал за первовещество, отождествляя таким образом материю в целом и отдельный ее вид.

³¹ «Дао дэ цзин», § 14.

³² Ср. «Дао дэ цзин», § 42: «Дао рождает одно, одно рождает два, два рождает три, а три – все существа. Все существа носят в себе инь и ян, наполнены ци и образуют гармонию».

³³ Семь, девять – числа, означавшие «множество», возможно, имеют нечто общее с символикой чисел в «И цзине». См. Ю. К. Шуцкий, Китайская классическая «Книга перемен», стр. 22.

³⁴ «...семена» [цзин, а также цзи в двух вариантах знаков]. Ср. «Дао дэ цзин», § 21: «В нем заключены семена». Мельчайшие семена, из которых формируются живые существа, растения и пр. «вещи» и на которые они снова распадаются, – это, возможно, древняя догадка о существовании атомов.

* * *

Учитель Лецзы сказал:

– Небо и земля не всетворящи, мудрецы не всемогуши, тьма вещей не удовлетворяет все нужды. Дело неба порождать и покрывать сверху, дело земли – формировать и поддерживать снизу, дело мудрых – обучать и просвещать, [каждой из] вещей присуще [ее] дело. Однако и у неба есть недостатки³⁵ там, где у земли – преимущества; и вещи постигают то, в чем мудрецы терпят неудачу. Отчего? Оттого, что порождающее и покрывающее [небо] не способно формировать и поддерживать, формирующая и поддерживающая [земля] не способна обучать и просвещать, обучающие и просвещающие [мудрецы] не способны действовать вопреки тому, что присуще [вещам, а вещи] – не способны выйти за пределы того определенного, что им присуще. Поэтому путь природы – либо жар, либо холод, учение мудрых – либо милосердие, либо справедливость, у тьмы вещей – либо мягкость, либо твердость. Все они следуют за присущим [им] и не способны выйти за его пределы.

Поэтому есть обладающий жизнью, есть и то, что порождает обладающего жизнью³⁶; есть обладающий формой, есть и то, что создает обладающего формой; есть обладающий звуком, есть и то, что дает звук обладающему звуком; есть обладающий цветом, есть и то, что дает цвет обладающему цветом; есть обладающий вкусом, есть и то, что дает вкус обладающему вкусом. То, что порождается рожденным, – смерть; но то, что порождает рожденного, никогда не кончается; то, что формируется в форму, – это сущность, а то, что формирует форму, никогда [формой] не обладает; произведенный звучащим звук слышен, а то, что порождает звучащее, никогда не звучит; порожденная цветом окраска ясно видна, а то, что порождает цвет, никогда не заметно; порожденный вкусом вкус ощущается, а то, что порождает вкусовое ощущение, никогда не обнаруживается: все это дело недеяния³⁷. [Недеяние] способно быть жаром и холодом, способно быть мягким и твердым, коротким и длинным, круглым и квадратным, живым и мертвым, горячим и холодным, способно плавать и тонуть, способно быть первым и вторым тоном гаммы, способно появляться и исчезать, быть пур-

³⁵ «И у неба есть недостатки» – этот атеистический тезис Лецзы разделяется и другими философами (Пэн Мыном, Тянь Пянем, Шэнь Дао).

³⁶ Фрагмент посвящен противоположности и взаимосвязи между сущностью (материей) и ее многообразными формами, а также между субъективным (чувственным, человеческим) восприятием и объективной действительностью.

³⁷ Недеяние, как полагают комментаторы, – «высшая [форма] небытия, поэтому способно служить основой для тьмы изменений». Ср. «Дао дэ цзин», § 2: «...Бытие и небытие порождают друг друга... длинное и короткое взаимно оформляются...»; 37: «Дао всегда в недеянии, но нет ничего, чего бы оно не делало». Категория, по-видимому, подобная «пустоте» у древнегреческих атомистов. В социально-этическом учении даосов под недеянием подразумевалась жизнь человека в соответствии с законами природы в противовес деяниям правителей осуществлявшимся вопреки этим законам, см. «Чжунаньцзы», 259.

пурным и желтым, сладким и горьким, вонючим и ароматным. [Недеяние] не имеет знаний, не имеет способностей, но нет того, чего бы оно не знало, нет того, чего бы оно не могло.

* * *

Учитель Лецзы, направляясь в Вэй, решил закусить у дороги. Его спутники заметили столетний череп³⁸ и, отогнув полынь, показали учителю.

Посмотрев [на череп, Лецзы] сказал своему ученику Бо Фыну³⁹: – Только мы с ним понимаем, что нет ни рождения, ни смерти. Как неверно печалиться [о смерти]! Как неверно радоваться [жизни]!

* * *

Есть мельчайшие семена, подобные [икре] лягушки⁴⁰, [яйцу] перепелки. Попадая в воду, [они] соединяются в перепончатую ткань; на грани с сушей приобретают покров лягушки, раковину [моллюска]; на горах и холмах становятся подорожником. Подорожник, обретя удобрение от гнилого, становится [растением] воронья нога. Корни вороньей ноги превращаются в земляных и древесных червей, а листья – в бабочек; бабочки также изменяются и становятся насекомыми⁴¹. [Когда насекомые] родятся у соляного поля, то будто сбрасывают кожу и называются [насекомыми] *цуйдо*⁴². *Цуйдо* через тысячу дней превращается в птицу, ее имя – *ганьюйгу*. Слюна *ганьюйгу* становится *сыми*, *сыми* превращается в [насекомое] *илу* в пищевом уксусе. *Илу* пищевого уксуса порождает [насекомое] *хуанхуан* пищевого уксуса. От *хуанхуан* пищевого уксуса рождается [насекомое] *цзюю*, от *цзюю* [насекомое] *моужуй*, от *моужуй* вошь на тыквах.

Баранья печень превращается в *дигао*, кровь коня превращается в блуждающие огоньки, и кровь человека превращается в блуждающие огоньки⁴³. Сокол становится ястребом, ястреб – кукушкой, кукушка много времени спустя снова становится соколом. Ласточка превращается в устрицу, крот – в перепела, сгнившая тыква – в рыбу, переросший порей – в петушиный гребешок, старая овца – в обезьяну, рыба икра – в червяка.

[Животное] Даныюань само себя оплодотворяет и рождает, это называется *лэй*. Водоплавающая птица родит от взгляда, называется птица-рыболов. [Есть породы] только самок – называются гигантские черепахи; [есть породы] только самцов – называются осы. В [стране] Дум⁴⁴ мужчина не [соединяется], а чувствует, женщина без мужа, а зачинает. Царь Просо⁴⁵ родился от огромного следа, Найденный на Реке Инь⁴⁶ родился в дупле шелковицы.

³⁸ Фрагмент, близкий к притче, посвящен проблеме жизни и смерти как форме движения материи. Позже он вошел в «Чжуанцзы» в более лаконичном варианте: Лецзы беседует не с учеником, а с черепом.

³⁹ Бо Фын, по-видимому, также ремесленник, появляется и в другом фрагменте, но уже в окружении своих учеников.

⁴⁰ В этом фрагменте излагается догадка Лецзы о единстве органического мира и его многообразии, о возникновении растений и животных и их развитии от простейших организмов к сложным, включая человека. Соединяя процесс самозарождения с влагой и гниением, Лецзы, а за ним Чжуанцзы в какой-то мере перекликаются с Демокритом и другими древнегреческими философами. См. А. О. Маковельский, Древнегреческие атомисты, Баку, 1946, стр. 101.

⁴¹ Чунь – этот термин обозначает как класс насекомых, так и отряд пресмыкающихся, хотя для последних встречается и особое название э.

⁴² «цуйдо...» – это и другие названия, данные в транскрипции, не поддаются отождествлению с современными.

⁴³ «...блуждающие огоньки» – народное поверье.

⁴⁴ Страна Дум (Сы) – страна сказочная.

Из согретой сырости рождается папоротник, из вина [насекомое] *сицзи*. [Растение] *янси*, соединяясь со старым бамбуком, не дававшим ростков, порождает темную собаку, темная собака – барса, барс – лошадь, лошадь – человека. Человек, состарившись, уходит в мельчайшие семена. [Вся] тьма вещей выходит из мельчайших семян и в них возвращается⁴⁷.

* * *

В преданиях о Желтом Предке говорится:

– Движение формы [тела] порождает не форму, а тень⁴⁸; движение звука – не звук, а эхо; движение <действие> небытия порождает не небытие, а бытие. Форма [тело] – это то, чему непременно придет конец. Придет ли конец небу и земле [вселенной]? Всему [ли] настанет конец вместе с нами? Не знаем, наступит ли полный конец. Наступит ли конец пути, который, собственно, не имеет начала? Истощится ли [путь], который, собственно, не имеет <бытия во времени>? Обладавший жизнью становится снова неживым; обладавший формой становится снова бесформенным; неживое, собственно, не то, что не жило; бесформенное, собственно, не то, что не обладало формой. Живому, по закону природы⁴⁹, непременно придет конец; как конечное не может не прийти к концу, так и живое не может не жить. Те, кто хочет жить постоянно, без конца, не знают границ естественных законов⁵⁰. Жизненная сила⁵¹ – это часть, [полученная] от неба; скелет [тело] – это часть от земли; чистое относится к небу и рассеивается, мутное относится к земле и соединяется [с ней]. Жизненная сила покидает форму и каждая из них возвращается к своему подлинному [состоянию]. Вот почему [душа умершего] называется *гуй*. *Гуй* означает возвращение, возвращение в свой подлинный дом.

⁴⁵ Царь Просо (Хоу Цзи) – основатель земледелия, герой одного из мифов, сохранившихся в гимне «Рождение народа» (см. «Хрестоматия по истории Древнего Востока», с. 429).

⁴⁶ Найденный на реке Инь (И Инь) – легендарный советник основателя так называемой династии Шан-Инь, по традиции, относится к XVIII в. до н. э.

⁴⁷ В этом фрагменте у Лецзы нет границы между предметами одушевленными и неодушевленными, однако ниже он выделяет существа, «обладающие кровью» (сюэ ци). Этот термин см. также у Ван Чуна («Лунь хэн», VII, 203).

⁴⁸ Абзац посвящен отличию явления от сущности, а также проблеме конечного и бесконечного, в частности – материалистическому объяснению смерти.

⁴⁹ «Закон природы», ли, в отличие от дао, всеобщего закона развития мира, обозначал, видимо, закон развития отдельных вещей.

⁵⁰ Из того факта, что Лецзы отрицал бессмертие, можно заключить, что поиски возможности бессмертия велись и в то время.

⁵¹ Жизненная сила (ниже – энергия, душа) – цзиншэнь, по Лаоцзы, Лецзы и Чжуанцзы, состояла, как и плоть, из материи, лишь иного свойства.

* * *

Желтый Предок сказал:

– Как [могу] я еще существовать, [когда] душа проходит в свою дверь, а тело возвращается к своему корню? Человек от начала и до конца четырежды переживает великие изменения: младенчество в детстве, возмужание в юности, одряхление в старости, исчезновение в смерти. В младенчестве только воздух [энергия] приводит желания к единству и достигается высшая гармония. Вещи не наносят вреда [человеку, к полноте его] свойств⁵² нечего добавить. Во время возмужания в юности воздух [энергия] в крови⁵³ переливается через край, [человека] переполняют страсти и заботы, [он] подвергается нападению вещей, и поэтому свойства [его] ослабевают. Во время одряхления в старости страсти и заботы смягчаются, тело готовится к отдыху, вещи [С ним] не соперничают. Хотя [свойства его] и не обладают той полнотой, что во младенчестве, но [они] более спокойны, чем в юности. Исчезая в смерти, [человек] идет к покою, возвращается к своему началу.

* * *

Странствуя по Горе Великой⁵⁴, Конфуций⁵⁵ заметил Юна Открывшего Сроки⁵⁶, который бродил по пустынным окрестностям Чэн⁵⁷. Одетый в оленью шкуру, подпоясанный веревкой, [он] играл на *цине*⁵⁸ и пел.

– Чему радуетесь [вы], Пржедродженный? – спросил Конфуций.

⁵² Свойства (дэ) – атрибуты.

⁵³ Лецзы говорит о возрастных особенностях человека с естественнонаучных позиций. Ср. Конфуций о том же с точки зрения морали («Изречения», гл. 16.1, 359).

⁵⁴ Гора Великая (Тайшань) – одна из священных гор Китая, на территории современной провинции Шаньдун, другое название – Гора Преемства (Дайшань).

⁵⁵ Конфуций (Кунцзы, Кун Цю, Цю, Чжунни) – VI–V вв. до н. э. Полемике с идеалистическим социально-этическим учением Конфуция, воспринятым позже господствовавшей в Китае религией, посвящен данный фрагмент, как и многие нижеследующие.

⁵⁶ Юн Открывший сроки (Цици) – приверженец даосизма, о нем см. также «Хуайнаньцзы», цз. 11, VII, 184–185.

⁵⁷ Чэн – город в Лу, одном из древнекитайских царств, находившемся на территории современной провинции Шаньдун.

⁵⁸ Цинь – струнный музыкальный инструмент.

– Я радуюсь многому, – ответил тот. – Природа рождает Тьму существ, самое же ценное из них – человек. И мне удалось стать человеком. Такова первая радость. Мужчины и женщины отличаются друг от друга, мужчин уважают, женщин презирают, поэтому мужчина ценится выше. И мне удалось родиться мужчиной. Такова вторая радость. Человеку случается не прожить дня или месяца, [он умирает] не освободясь даже от пеленок. А я дожил уже до девяноста лет. Такова третья радость. Быть бедным – правило мужа; смерть – конец человека. Зачем же горевать, если я обрету конец, оставаясь верным правилу?

– Прекрасно! – сказал Конфуций. – Как умеете [вы] утешать самого себя!

* * *

Подобный Лесу⁵⁹ достиг почти ста лет. В конце весны, [еще] одетый в шубу, он шел и пел, подбирая колоски, оставшиеся на заброшенной полосе. Его заметил на равнине Конфуций, который направлялся в Вэй и, обернувшись к ученикам, сказал:

– С тем старцем следует поговорить. Попробуйте подойти и его расспросить.

Попросив разрешения, Цыгун⁶⁰ отправился навстречу. [Встав] в конце межи лицом к старцу, [Цыгун] со вздохом спросил:

– [Вы] распеваете, подбирая колоски. Неужели Пржедерожденного не мучает раскаяние?

Подобный Лесу не остановился и не перестал петь. Но Цыгун [продолжал] спрашивать без конца, пока тот не поднял голову и не сказал:

– В чем же мне раскаиваться?

– С какой радости Пржедерожденный поет, подбирая колоски? [Быть может]

В юности не трудился,
В зрелости не боролся,
В старости [остался] без жены и сыновей,
А смертный час уж близится!⁶¹

– То, что меня радует, у всех людей, напротив, вызывает печаль, – с улыбкой ответил Подобный Лесу. – «В юности не трудился, в зрелости не боролся»⁶² – поэтому-то и сумел прожить столько лет. «В старости [остался] без жены и сыновей, а смертный час уж близится!» – этому я и радуюсь.

– Как можете вы радоваться смерти? – спросил Цыгун. – [Ведь] смерти люди боятся, а долголетию радуются.

– Смерть и жизнь подобны возвращению и отправлению⁶³. Откуда мне знать, что умерев в этом [случае], не родишься в другом [случае]? Ведь я знаю [только], что они [жизнь и смерть] не походят друг на друга. Откуда мне знать, не заблуждается ли тот, кто добивается жизни? Откуда мне также знать, не будет ли моя нынешняя смерть лучше, чем прошедшая жизнь? – Таков был ответ Подобного Лесу.

⁵⁹ Подобный Лесу (ЛиньЛэй) – приверженец даосизма, см. также «Хуайнаньцзы», цз. 11, VII, 184–185.

⁶⁰ Цыгун (Дуаньму Сы) – ученик Конфуция, см. «Изречения», 1, I, 14.

⁶¹ Четверостишие заимствовано, по-видимому, из народных песен того времени, хотя в своде песен («Ши цзин») оно отсутствует.

⁶² «...не поборолся» – один из тезисов даосов, направленных против конфуцианского идеала («благородного мужа»), обязанного добиваться «славы», т. е. почестей и богатства (см. «Изречения», гл. 15, I, 342).

⁶³ Этот фрагмент позже стали толковать в буддийском духе.

Цзыгун выслушал его, но не понял. Вернулся и сообщил [обо всем] учителю.

– Я знал, что с ним следует поговорить, – сказал учитель. – Так и оказалось. Он обрел [мудрость], но не до конца.

* * *

Цзыгун устал учиться и сказал Конфуцию:

– Хочу отдохнуть.

– В жизни нет отдыха, – ответил Конфуций.

– Значит [мне], Сы, негде отдохнуть?

– Есть где. Взгляни вот туда и узнай, где найдешь отдых. И простор и высота!
И могильный курган! И заклание скота! И жертвенный треножник!

– Как величественна смерть! – воскликнул Цзыгун. – Для благородного мужа – отдых, для ничтожного человека – падение ниц.

– Ты познал ее, Сы! Всем людям понятна радость жизни, но не всем – горечь жизни; всем понятна усталость старости, но не всем – отдых в старости; всем понятен страх перед смертью, но не всем – покой смерти⁶⁴.

* * *

Яньцзы сказал:

– Как прекрасна была смерть для древних! Для достойных⁶⁵ она – отдых, для недостойных – падение ниц. Смерть – конец свойств. Древние называли мертвого вернувшимся. Если мертвого называть вернувшимся, то живого – странствующим. Если странствующий забывает о возвращении, [он] становится бездомным. Когда один становится бездомным, его порицают все. Когда же [все] в Поднебесной становятся бездомными, разве найдется мудрый, чтобы их порицать!

Что за человек тот, кто уйдет из родных мест, покинет всю свою родню⁶⁶, бросит свой дом, свое достояние, уйдет бродить на все четыре стороны и не вернется? Все непременно назовут его безрассудным, безумным. А что за человек тот, кто ценит [свое] тело и жизнь, хвастается своими способностями и мастерством, создает себе имя и славу, кичится перед живущими и забывает о [своем] конце? Все непременно назовут его умным, дальновидным мужем. Оба они ошибаются, однако все похвалят второго и осудят первого. Только мудрый человек ведает, кого одобрить, а кого осудить.

⁶⁴ «Покой смерти» – даосский тезис, который провозглашается устами противника даосизма (один из полемических приемов).

⁶⁵ «Для достойных» (жэнь) – очень сложный термин, обычный перевод которого – «гуманный» – не отвечает его содержанию. Здесь для даосов принимается значение «достойный», для конфуцианцев – «милосердный».

⁶⁶ «Вся родня» (лю цинь) – шесть степеней родства – термин, который в узком смысле обозначает родственников в пределах одной семьи и в широком – большую семью и свойственников.

* * *

Некто спросил учителя Лецзы:

– Почему ты ценишь пустоту?

– В пустоте нет ценного, – ответил Лецзы и продолжал: [Цело] не в названии. Нет ничего лучше покоя, нет ничего лучше пустоты. В покое, в пустоте, обретаешь свое жилище, [в стремлении] взять, отдать теряешь свое жилище. Когда дела пошли плохо, [прежнего] не вернешь игрой в «милосердие» и «справедливость»⁶⁷.

* * *

Вскармливающий Медведя⁶⁸ сказал:

– Движение и вращение не имеют конца. Но кто ощутит тончайшие изменения неба и земли [вселенной]? Ведь из-за утраты вещей там – изобилие здесь, из-за полноты здесь – недостаток там. Утраты и изобилие, полнота и недостаток следуют то за жизнью, то за смертью. Кто ощутит то неуловимое мгновение, когда смыкаются друг с другом приход и уход? Воздух <эфир> у каждого нарастает не сразу, форма [тело] у каждого утрачивается не сразу. Не ощущаешь, [когда] они созревают, [когда] они утрачиваются. Так же с каждым днем, от рождения и до старости меняются внешний вид человека, цвет, разум, поведение. Кожа [у него] изменяется, ногти, волосы то вырастают, то опадают. Ведь они со времени младенчества не останавливаются [в росте], не остаются неизменными. Но этот миг [перехода] ощутить нельзя, понимают его много позже.

⁶⁷ «Милосердие» и «справедливость» (жэнь, и) – эти термины часто служат синонимом конфуцианского учения. Ср. «Дао дэ цзин», § 38.

⁶⁸ Вскармливающий Медведя (Юй Сюн, Юйцзы), по преданию, – наставник чжоуского царя Прекрасного (Вэньвана, XII в. до н. э.), автор «книги» в 22 главы. Его устами в данном фрагменте передаются догадки даосов о сохранении вещества и о переходе количества в качество.

* * *

Некий цисец⁶⁹ не мог ни есть ни спать: опасался, что небо обрушится, земля развалится и ему негде будет жить. Опасения эти опечалили другого человека, который отправился к нему и стал объяснять:

– Зачем опасешься, что обрушится небо? Ведь небо – скопление воздуха⁷⁰, нет места без воздуха. Ты зеваешь, дышишь и действуешь все дни в этом небе.

– [Если] небо действительно скопление воздуха, то разве не должны упасть солнце, луна, планеты и звезды? – спросил цисец.

– Солнце, луна, планеты и звезды – это [та часть] скопления воздуха, которая блесит. Пускай бы даже упали, никому бы не причинили вреда.

– А если земля развалится?

– Зачем опасаться, что земля развалится? Ведь земля – это скопление твердого [тела], которое заполняет [все] четыре пустоты Нет места без твердого [тела]. Ты стоишь, ходишь и все дни действуешь на земле.

Успокоенный цисец очень обрадовался, а объяснявший ему, также успокоенный, очень обрадовался.

Услышал об этом учитель Высокий Тростник⁷¹, усмехнулся и сказал:

– Радуга простая и двойная, облака и туман, ветер и дождь, времена года – эти скопления воздуха образуют небо. Горы и холмы, реки и моря, металлы и камни, огонь и дерево – эти скопления формы [тел] образуют землю. Разве познавший, что [небо] – скопление воздуха, познавший, что [земля] – скопление твердых [тел], скажет, что [они] не разрушатся? Ведь в пространстве небо и земля – вещи очень мелкие, [хотя] самое крупное в них <в небе и земле> бесконечно, неисчерпаемо. Это очевидно. Трудно [их] измерить, трудно изучить.

⁶⁹ Притча Лецзы об этом цисце осталась жить в Китае и доныне в виде поговорки «опасения цисца», означающей беспочвенный страх.

⁷⁰ Материалистическое понимание неба, как и общего строения мира, ясно выраженное Лецзы, не позволяет думать, что он верит в миф о починке небосвода Ньюва. Поэтому критика данного мифа у Ван Чуна («Лунь хэн», – VII, 105), развивавшего учение Лецзы о ци, направлена не против Лецзы.

⁷¹ Высокий Тростник (Чан Луцзы), как и Подобный Лесу, – персонаж с прозвищем в даосском стиле (настолько познал природу, что стал ей подобен). О нем см. также Сыма Цянь (Исторические записки, цз. 74, т. I, стр. 813). Его объяснения носят атеистический характер, ибо небу, горам, рекам тогда приносились жертвы, а радуга и другие явления считались знамениями небес. Высказывается также одна из догадок даосов о множественности миров, которая встречается и в дальнейшем (как догадка о макро- и микрокосме).

Это очевидно. Опасность их разрушения [относится] действительно к слишком далекому будущему, но слова о том, что они [никогда] не разрушатся, также неверны. Поскольку небо и земля не могут не разрушиться, [они обязательно] разрушатся. Разве не будет опасности, когда придет время их разрушения?

Услышал об этом учитель Лецзы, усмехнулся и сказал:

– Говорящие, что небо и земля разрушатся, ошибаются; говорящие, что небо и земля не разрушатся, также ошибаются. Разрушатся или нет, я не могу знать. Хотя одни [утверждают] первое, а другие – второе, но ведь живые не знают, что такое мертвые, а мертвые не знают, что такое живые; приходящие не знают ушедших, а ушедшие – приходящих. Что нам тревожиться, разрушатся [небо и земля] или нет!

* * *

Ограждающий⁷² спросил своих помощников:

– Могу ли обрести путь и им владеть?

– Собственным телом не владеешь⁷³, как же можешь обрести путь и им владеть! – ответили ему.

– Если я не владею собственным телом, [то] кто им владеет?

– Это скопление формы во вселенной. Жизнью [своей] ты не владеешь, ибо она – соединение [частей] неба и земли. Своими свойствами и жизнью ты не владеешь, ибо это случайное скопление во вселенной; своими сыновьями и внуками ты не владеешь, ибо они – скопление сброшенной [как у змеи] кожи во вселенной. Поэтому [ты] идешь, не зная куда, стоишь, не зная на чем, ешь, не зная почему. Во вселенной сильнее всего воздух и [сила] тепла. Как же можешь [ты] обрести их и ими владеть?

* * *

В царстве Ци⁷⁴ жил Богач из рода Владеющих, а в царстве Сун⁷⁵ – Бедняк из рода Откликающихся. Бедняк пришел из Сун в Ци выпросить секрет [богатства]. Богач сказал:

– Я овладел [искусством] похищения. С тех пор как начал похищать, за первый год сумел прокормиться, за второй год добился достатка, за третий год – полного изобилия. И с тех пор раздаю милости в селениях области.

Бедняк очень обрадовался, [но] понял он лишь слово «похищение», а не способ кражи. И тут [он] принялся перелезать через отряды, взламывать ворота и тащить все, что попадалось под руку, что бросалось в глаза. В скором времени, осудив [его] в рабство⁷⁶ за кражу, конфисковали то имущество, что было у него прежде.

Подумав, что Богач его обманул, Бедняк отправился его упрекать.

– Как же ты грабил? – спросил Богач из рода Владеющих.

И Бедняк из рода Откликающихся рассказал, как было дело.

⁷² Ограждающий (Шунь) – мифический правитель Китая, позже обожествлявшийся конфуцианской религией. 2285–2258 гг. – традиционные даты его соправления с Высочайшим (Яо), до 2208 г. до н. э. он правил самостоятельно.

⁷³ Фрагмент, повторенный почти дословно в «Чжуанцзы», отражает даосское отрицание любой собственности, включая и верховную, царскую, а также власть отца над сыном, т. е. одного из основных тезисов конфуцианства.

⁷⁴ Царство Ци – одно из древнекитайских царств, находилось на территории современной провинции Шаньдун.

⁷⁵ Царство Сун – одно из древнекитайских царств, находилось на территории современной провинции Хэнань.

⁷⁶ За воровство наказывали осуждением в рабство (цзанхо, на диалекте – цзин и хуай) с конфискацией всего имущества.

– Ох! – воскликнул Богач. – Как ошибся ты в способе воровства! Но теперь я тебе [о нем] поведаю.

Я узнал, что небо дает времена года, а земля – прирост. Я и стал грабить у неба погоду, а у земли – прирост; влагу у туч и дождя, недра у гор и равнин, чтобы посеять для себя семена, вырастить себе зерно, возвести себе ограду и построить себе дом. У суши я отбирал диких зверей и птиц, из воды крал рыб и черепах. Разве это мне принадлежало? Все это было [мною] нагреблено. Ведь семена и зерна, земля и деревья, звери и птицы, рыбы и черепахи порождены природой. Я грабил природу и остался невредим. Но разве природой дарованы золото и нефрит, жемчуг и драгоценности, хлеб и шелк, имущество и товары? Они собраны человеком! Как же упрекать осудивших [тебя], если ты украл?

Решив в смятении, что Богач снова его обманул, [Бедняк] отправился к Прездорожденному из Восточного Предместья⁷⁷ и спросил у него [совета].

Прездорожденный из Восточного Предместья ответил:

– Разве не похищено уже само твое тело? Ведь, чтобы создать тебе жизнь и тело, обокрали соединение [сил] жара и холода. Тем более не обойтись без похищения внешних вещей! Небо, земля и тьма вещей воистину неотделимы друг от друга. Тот, кто думает, что ими владеет, – заблуждается. Грабеж рода Владеющих – это общий путь, поэтому [Богач] и остался невредим; твой грабеж – это личное желание, поэтому [ты] и навлек на себя кару. Захват общего и частного такой же грабеж, как и утрата общего и частного. Общее в общем и частное в частном – таково свойство природы [неба и земли]. Разве познавший свойства природы сочтет кого-то вором, а кого-то не вором?!

⁷⁷ «Прездорожденный из Восточного Предместья» (Дунго сяньшэн) – прозвание по месту жительства. Заключение фрагмента, как и вся притча о Бедняке и Богаче, представляет собой иллюстрацию к высказанному ранее положению – отрицанию собственности вообще.

Желтый предок

Десять и [еще] пять лет стоял на престоле Желтый Предок; и радовался, что Поднебесная его поддерживала. [Он] наслаждался жизнью, [всем, что] радовало слух и зрение, обоняние и вкус [до тех пор, пока] от беспокойства кожа у него не высохла и не потемнела, пять чувств не притупились и не омрачились.

[Проществовал он] еще десять и пять лет и опечалился, что в Поднебесной нет порядка. Истощая слух и зрение, прилагая всю силу ума, распоряжался [он] народом [до тех пор, пока] от беспокойства кожа у него не высохла и не потемнела, пять чувств не притупились и не омрачились.

– Ах! – вздохнул тогда Желтый Предок— Как погряз я в пороке! Наслаждался сам, и одолела такая напасть. Стал управлять тьмой существ, [и снова] одолела такая напасть!

Тут [он] бросил все дела, оставил дворец, отослал свиту, убрал колокола, ограничил [число] яств на кухне, отошел [от дел] и стал жить в праздности в подворье для приезжающих при дворце. Очищал [свое] сердце, подчинял [себе] тело. [После того как] три луны не вникал в дела правления, заснул днем и увидел сон, будто бродит по стране Всеобщее процветание⁷⁸. А страна Всеобщее процветание [лежит] на запад от Яньчжоу, на север от Тайчжоу⁷⁹, а в скольких миллионах *ли* от Срединных царств⁸⁰ – неведомо. До нее не добраться ни на лодке, ни на колеснице, ни пешком; странствовать [по ней можно] лишь мыслью.

В этой стране нет ни начальников, ни старших, каждый сам по себе; у народа нет ни алчности, ни страстей, все естественно. [Там] не ведают радости, когда [кто-то] рождается, не ведают горя, когда [кто-то] умирает, поэтому не гибнут юными, преждевременно; не ведают [что значит] любить себя, чуждаться других, поэтому нет ни любви, ни ненависти; не ведают ни измены, ни покорности, поэтому нет ни выгод, ни убытков. Ни к кому у них нет ни любви, ни ненависти, никто ничего не боится, не опасается; входят в реку – не тонут; входят в огонь – не обжигаются; от ударов [у них] нет ни ран, ни боли; от укусов [они] не [чувствуют] зуда. Ступают по воздуху, точно по тверди, спят в пустоте, точно в постели. Облака и туман не мешают им смотреть, грохот грома не мешает слушать; красота и безобразие не смущают их сердца. Они не споткнутся ни в горах, ни в долинах, передвигаясь лишь мыслью.

Проснулся Желтый Предок, прозревший и довольный, призвал Небесного Старца, Пастыря Силача, Мыслителя с Горы Великой⁸¹ и им сказал:

– Я провел в праздности три луны, очистил сердце, подчинил тело, надеялся обрести учение о том, как заботиться о себе и управлять другими, но ничего не придумал, устал и заснул. И вот увидел такой сон. Ныне я понял, что настоящее учение нельзя найти чувством. Я его познал [разумом], я его обрел, но не могу о нем вам рассказать⁸².

⁷⁸ Страна Всеобщее Процветание (Хуасюйши) – одна из даосских утопий. Хотя в тексте сказано, что такой страны нет, переводчики и комментаторы связывают ее название с родиной мифического Фуси или с именем его матери (Wilhelm, Lia Dsi, S. 117; Graham, p. 35). Эту «страну» для «реконструкции» мифа о Фуси использует также Юань Кэ, привлекая по сходству «святых Маогушэ», хотя Чжуанцзы лишь повторил общее место из «Лецзы»; см. прим. 6. [См. Юань Кэ, Мифы древнего Китая, М., 1965, стр. 52, 329 (далее Юань Кэ)].

⁷⁹ Яньчжоу-Тайчжоу – местности на крайнем западе и северо-западе Китая.

⁸⁰ Срединные царства (или Срединное царство) – название китайских древних царств, которые, как считалось, находились среди «четырех морей» (одно из них на Западе – Зыбучие пески, т. е. пустыня).

⁸¹ Небесный Старец (Тянь Лао), Пастырь Силач (Ли Му), Мыслитель с Горы Великой (Тайшань Цзи) – помощники Желтого Предка. Прозвища говорят об опыте, силе и разуме.

⁸² Во фрагменте конкретно-чувственное восприятие (чувства) противопоставляется рациональному познанию; плоды последнего, по воззрениям ранних даосов, не могут быть выражены конкретными понятиями.

[Прошло] еще двадцать и восемь лет. В Поднебесной воцарился полный порядок, почти такой же, как в стране Всеобщее процветание. А [когда] Желтый Предок поднялся [ввысь] <умер>, народ оплакивал его не переставая, более двухсот лет.

* * *

Гора Охотниц-прорицательниц⁸³ находится на острове на Океанской реке. Там живут чудесные люди. Вдыхают ветер, пьют росу, а зерном не питаются. Сердце [у них] – словно глубокий родник, тело – словно у девственницы. [Не ведомы им] ни ласка, ни любовь, служат им престарелые старцы и мудрые люди. Не ведая ни страха, ни гнева, служат им искренно и верно; нет ни подачек, ни милостей, а у всех всего достаточно; не собирают, не накапливают, а недостатка не терпят. [Там] постоянно сменяют друг друга жар и холод, светят солнце и луна, следуют друг за другом четыре времени года, равномерно дует ветер и идет дождь, рожают и выкармливают своевременно, урожай зерна всегда в изобилии, а почва не гибнет, не портится. Люди не знают ни зла, ни ранней смерти, у тварей нет ни пороков, ни свирепости, от душ предков нет чудесных откликов⁸⁴.

⁸³ «Гора Охотниц-прорицательниц» (Гун шань) – одна из даосских утопий. Данный фрагмент (вариант см. «Чжуанцзы», 137) – одно из свидетельств, что в ораторском искусстве сохранились свойственные фольклору общие места с присущими им противоречиями (например, на горе «зерном не питаются», но в перечисленные блага входит и «урожай зерна...»).

⁸⁴ Атеистический тезис Лаоцзы («Души предков не творят чудес», «Дао дэ цзин» § 60), который здесь развивает Лецзы (см. также «Чжуанцзы», 198).

Учителем Лецзы был Старый Шан, а другом – Дядя Высокий. [Лецзы] усвоил учение обоих и вернулся домой, оседлав ветер⁸⁵.

Об этом услышал ученик Инь, последовал за Лецзы и несколько лун не уходил домой. [Он] просил [учителя рассказать] на досуге о его искусстве, но десять раз [учитель] не говорил, и десять раз [Инь] возвращался [ни с чем]. Ученик Инь возроптал и попросил разрешения попрощаться. Лецзы [и тут] ничего не сказал. Инь ушел на несколько лун, но мысль [об учении] его не оставляла, и [он] снова вернулся.

– Почему ты столько раз приходишь и уходишь? – спросил его Лецзы.

– Прежде [я], Чжанцзай, обращался к тебе с просьбой, – ответил Инь. – Ты же мне ничего не сказал, и [я] на тебя обиделся. Ныне забыл [обида] и поэтому снова пришел.

– Прежде я считал тебя проницательным, ныне же ты оказался столь невежественным. Оставайся! Я поведаю тебе о том, что открыл [мне] учитель, – сказал Лецзы. – С тех пор как стал я служить учителю и другу, прошло три года⁸⁶, и [я] изгнал из сердца думы об истинном и ложном, а устам запретил говорить о полезном и вредном. Лишь тогда удостоился взгляда учителя. Прошло пять лет, и в сердце родились новые думы об истинном и ложном, устами по-новому заговорил о полезном и вредном. Лишь тогда удостоился улыбки учителя. Прошло семь лет и, давая волю своему сердцу, [уже] не думал ни об истинном, ни о ложном, давая волю своим устам, не говорил ни о полезном, ни о вредном. Лишь тогда учитель позвал меня и усадил рядом с собой на циновке. Прошло девять лет, и как бы ни принуждал [я] свое сердце думать, как бы ни принуждал свои уста говорить, уже не ведал, что для меня истинно, а что ложно, что полезно, а что вредно; не ведал, что для других истинно, что ложно, что полезно и что вредно; уже не ведал, что учитель – мой наставник, а тот человек – мой друг. Перестал [различать] внутреннее от внешнего. И тогда все [мои чувства] как бы слились в одно целое зрение уподобилось; слуху, слух – обонянию, обоняние – вкусу. Мысль сгустилась, а тело освободилось, кости и мускулы сплавились воедино. [Я] перестал ощущать, на что опирается тело, на что ступает нога, и, следуя за ветром, начал передвигаться на восток и на запад. Подобный листу с дерева или сухой шелухе, [я] в конце концов не сознавал, ветер ли оседлал меня или я – ветер. Ты же ныне поселился у ворот учителя. Еще не прошел круглый срок, а ты роптал и обижался дважды и трижды. Ни одной доли твоего тела не может воспринять ветер, ни одного твоего сустава не может поддержать земля. Как же смеешь [ты] надеяться ступать по воздуху и оседлать ветер?

⁸⁵ См. «Чжуанцзы», 124, 126, 136, 318.

⁸⁶ Три года, затем пять, семь и девять лет – здесь и ниже (78, 283, 284) не только прием перечисления, но, по-видимому, и сроки испытания учеников в древнем Китае. В данном фрагменте философ наставляет ученика Иня (Иньшэнь, Чжанцзай), как отказываться от конкретно-чувственного восприятия (дословно от органов чувств) для перехода к рациональному мышлению, т. е. преодолевать в себе субъективное, человеческое, чтобы познать объективный мир и овладеть его законами (вплоть до полета на ветре).

Ученик Инь устыдился, присмирел и долго не решался задавать вопросы.

* * *

Ле-цзы спросил Стража Границы⁸⁷:

– Настоящий человек идет под водой и не захлебывается, ступает по огню и не обжигается, идет над тьмой вещей и не трепещет. Дозвольте спросить, как этого добиться?

– Этого добиваются не знаниями и не ловкостью, не смелостью и не решительностью, а сохранением чистоты эфира, – ответил Страж Границы. – Я тебе [об этом] поведаю. Все, что обладает формой и наружным видом, звучанием и цветом, – это вещи. [Различие] только в свойствах. Как же могут одни вещи отдаляться от других? Разве этого достаточно для превосходства [одних над другими]? Обретает истину тот, кто сумел понять и охватить до конца [процесс] создания вещей из бесформенного, [понять, что процесс] прекращается с прекращением изменений. Держась меры бесстрастия, скрываясь в не имеющем начала времени, тот, <кто обрел истину>, будет странствовать там, где начинается и кончается тьма вещей. Он добивается единства своей природы, [чистоты] своего эфира, полноты свойств, чтобы проникать в [процесс] создания вещей. Природа у того, кто так поступает, хранит свою целостность, в жизненной энергии нет недостатка. Разве проникнут в его [сердце] печали?!

Ведь пьяный при падении с повозки, даже очень резком, не разобьется до смерти.

Кости и сочленения [у него] такие же, как и у [других] людей, а повреждения иные, ибо душа у него целостная. Сел в повозку неосознанно и упал неосознанно. [Думы о] жизни и смерти, удивление и страх не нашли места в его груди, поэтому, сталкиваясь с предметом, [он] не сжимался от страха. Если человек обретает [подобную] целостность от вина, то какую же целостность должен он обрести от природы! Мудрый человек сливается с природой, поэтому ничто не может ему повредить⁸⁸.

* * *

Ле, Защита Разбойников, стрелял [на глазах] у Темнеющего Ока: натянул тетиву до отказа, поставил на предплечье кубок с водой и принялся целиться. Пустил одну стрелу, за ней другую и третью, пока первая была еще в полете. И все время оставался [неподвижным], подобным статуе.

– Это мастерство при стрельбе, но не мастерство без стрельбы, – сказал Темнеющее Око. – А смог бы ты стрелять, если бы взшел со мной на высокую гору и встал на камень, висящий над пропастью глубиной в сотню *жэней*?⁸⁹

И тут Темнеющее Око взшел на высокую гору, встал на камень, висящий над пропастью глубиной в сотню *жэней*, отступил назад [до тех пор, пока его] ступни до половины не оказались в воздухе, и знаком подозвал к себе Защиту Разбойников. Но тот лег лицом на землю, обливаясь потом [с головы] до пят.

– У настоящего человека, – сказал Темнеющее Око, – душевное состояние не меняется, глядит ли [он] вверх в синее небо, проникает ли вниз к Желтым источникам⁹⁰, странствует

⁸⁷ Страж Границы (Гуань Инь, Гуань Лин, Инь Си) – ученик Лаоцзы. Ему, как говорит легенда, и оставил Лаоцзы «Дао дэ цзин» в собственной записи перед уходом на Запад.

⁸⁸ Вариант фрагмента см. «Чжуанцзы», 241, 242, 226.

⁸⁹ Жэнь – древняя мера длины, около 7–8 чи.

⁹⁰ Желтые источники – царство мертвых.

ли ко [всем] восьми полюсам⁹¹. Тебе же ныне хочется зажмуриться от страха. Опасность в тебе самом!⁹².

⁹¹ В Китае существовало представление о восьми странах света: восток, запад, север и юг, а затем северо-восток, северо-запад, юго-восток и юго-запад.

⁹² Этот фрагмент см. также «Чжуанцзы», 265.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.